

ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА ВО ВРЕМЕНА ИНФОРМАЦИОННОГО СВОЕВОЛИЯ

Н. Л. ПАНАСЕНКО, Н. НИЧКОВА

Мы, граждане «оцифрованного» общества,
находимся под информационным прессом:
ежеминутно обрушиваются тонны новостей,
сообщений, рекламы, материалов в Интернете.
Многие из нас не только потребители информации,
но и авторы «уникального» контента.
Каждый волен говорить, что ему вздумается и как вздумается.
Как эта вседозволенность влияет на культуру нашего языка?
Н. Л. Панасенко, Н. Ничкова

Многие, особенно люди с высоким уровнем языковой культуры, довольно тревожно оценивают ситуацию. О фактическом единстве языка и культуры говорят с характерным пессимизмом.

Мы провели в социальных сетях и при встречах миниопрос, чтобы понять, а что люди думают о нашей языковой культуре, что их беспокоит и можно ли оценивать наше время как время информационного своеволия.

О людях «электронного общества»

Но прежде скажем о признаках сегодняшнего информационного поля.

1. Большинство потребителей информационных продуктов – заложники клипового мышления (сформированный СМИ формат подачи информации). Человек воспринимает мир посредством короткого, яркого посыла, то есть не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Он выхватывает ответы на вопросы «кто, что, где?» и желательно без «почему и зачем?». Инстаграм – классический пример клиповой культуры.
2. У большинства – неспособность структурно мыслить ввиду фрагментарности подачи информации. Мозг просто не может осознавать и постигать связи между событиями.
3. Неспособность воспринимать (и писать, кстати, тоже) длинный (сложный) текст. Желательный объем текста на сайтах от 2 000 до 3 000 символов. Инстаграм поощряет не более 1 200 знаков с пробелами. Фейсбук – 1 500 символов. Это выверенные временем, опытом, осмысленные специалистами нормы: тексты большего размера трудны для восприятия и чтения. Как ошибался Л. Н. Толстой, утверждая: «Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьезного читателя самого думать». Оказывается, сегодня «короткие мысли тем хороши», что не утруждают читателя думать.
4. Мы становимся людьми «электронного общества»: развитие средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе. Смайлики,

эмодзи (графический язык, где вместо слов используются сочетания картинок, более 800 значков, передающих эмоциональное состояние), пиктограммы заменяют языковые средства.

5. Посыл потребителя информации: «Развлекайте нас!». Упрощенное, неглубинное погружение в суть (меньше думать!).
6. Слабый и бедный запас слов у тех, кто пишет, и тех, кто читает. Но при этом с обеих сторон – сильное и страстное желание высказаться и быть услышанным. Ведь право на точку зрения есть у всех – у некоторых нет лишь внутреннего самоограничителя.

К портрету тех, кто активно «пашет» на информационном поле

Эпатаж, скандал, факты типа «кто-то где-то слышал/видел» – проверенные средства тех авторов, кто стремится доминировать на информационном поле. Их «уникальный» контент отличает соответствующий язык: чуть вульгарного, ругани, обзывательства, «олбанско»-искаженного, один-два мата, приправить все это агрессивной интонацией и соответствующим синтаксисом с претензией на авторское «А я так говорю!». И вот он – автор, со своим стилем и аудиторией, которая подбадривает: «Пеши, аффтор, исчо!». И автор в поиске. Тем более, что и писать можно о чем угодно – сторожков, внутренних и внешних, тоже нет. Зато в избытке – грамматические, стилистические и смысловые ошибки.

Примеров такого творчества – множество. Из нашей редакторской практики известны самые прилично-скромные.

«Множество инструментов, которые представляют разные культуры, и многие языки, на которых он поет в олицетворении различных народов, наций и народностей, являются проявлением разнообразия человеческой сущности всех сословий».

«Композиции выполнены из самоклеющейся пленки разных цветов и не опадут даже по осени».

«Возможно, трагический исход несчастного попугая был вызван переизбытком эмоций и чувств от этого возбуждающего цвета».

«Памятник застлал полнеба».

И как в таких информационных условиях живет-поживает наш язык? «Находится на грани нервного срыва», как образно заметил Максим Кронгауз, или приравнивается к новым условиям, как, собственно, и вся языковая культура?

Подобно культуре в целом языковая культура проявляется в различных масштабах (общечеловеческом, национальном, социальном или личностном) и предполагает:

- 1) владение культурно-речевыми нормами языка;
- 2) умение грамотно и правильно отбирать языковые средства в зависимости от задач общения;
- 3) владение устными и письменными жанрами текстов различных стилей;
- 4) владение всеми жанрами речи, необходимыми для успешного обучения и исследовательской деятельности;
- 5) навыки речевого поведения в профессионально-ориентированной ситуации общения;

- 6) наличие навыков публичного выступления, предполагающего владение ораторским искусством;
- 7) умение вести диалог с максимальным учетом фактора адресата.

Если вернуться к участникам информационного пространства, вспомнить о некоторых характеристиках самых активных из них, то, безусловно, появляется и оправданный пессимизм: все семь перечисленных выше компонентов языковой культуры в последнее время явно не в почете. А следом – закономерный вопрос: «Что угрожает языковой культуре в нашем многоголосом и суперинформативном времени?».

По мнению лингвистов, первая угроза – засорение русского языка терминами и оборотами иностранного происхождения, не свойственными традициям русской словесности. Вторая – интенсивное использование в речи жаргона.

Поддерживают специалистов и участники нашего опроса. Отдельно обратим внимание на то, что осознание общечеловеческой значимости языковой культуры свойственно, как правило, людям с высоким уровнем языковой ответственности, они понимают роль языка в жизни общества и человека. На личностную ценность языка указывают те, кто говорит о необходимости качественного уровня владения русским языком для достижения успеха в карьере.

Н. Шеенко: *«Для себя не вижу особой угрозы. А для детей угроза в том, что читать меньше стали. Словарный запас становится беднее, речь, соответственно, тоже. На ситуацию необходимо влиять – озвучивать, что такая проблема есть в обществе. Вести пропаганду грамотной речи – устной и письменной. Сейчас в журналах много статей на тему, как делать макияж, как правильно одеться и др. О правильной красивой речи нет вообще статей. Но уже пора повышать престиж знания родного языка и культуры речи».*

Н. Пяткова: *«На мой взгляд, необходимо изменить отношение к предметам “русский язык” и “литература” в школе. Родителям – тратить время на чтение с детьми, выгнать с работы неграмотных репортеров, корреспондентов и ведущих. Стыдно, когда даже на “Первом канале” дикторы допускают ошибки! Наверное, должна быть какая-то госпрограмма... А то ведь книжку купишь современного издания, а там тоже сплошь ошибки. Это был крик души».*

«Великий Хам» в Сети

На наш взгляд, с этими угрозами язык справится как энергичная жизнеспособная система: уже есть опыт переваривания заимствований XVIII–XIX веков и революционного жаргона. Гораздо страшнее другая угроза – обывление общества, «пришествие Хама». Того «великого Хама», о котором в 1917 году поэт-монархист Сергей Бехтеев написал такие строки:

...Слышим, слышим – это он
С грубой наглостью смеется;
Это он галдит, плюется
И смердит со всех сторон.
Шапки к черту предо мной!

Я пришел, стихийно-дикий!
Я – ваш царь, я – Хам великий,
Вам ниспосланный судьбой.
Позабудьте навсегда
Знанья, роскошь и искусства:
Я вам дам иные чувства,
Чувства, чуждые стыда.

И безусловно, страшит словотворчество этого Хама в Сети: вседозволенность особенно чувствуется в интернет-пространстве. Там практически отсутствует цензура, и пользователи безнаказанно публикуют любой контент. И если раньше интернет-СМИ активно боролись за комментарии читателей к статьям, то в последнее время раздел «Комментарии» у многих изданий закрыт. По исследованиям международной медиаорганизации World Editors Forum, причина закрытия – оскорбительный тон, ненормативная лексика и плохое качество комментариев.

Обценная лексика интенсивно вжилась не только в интернет-среду, но и в сферу межличностного общения. С отменой цензуры ненормативная лексика уже нередкая гостья в театре, кино, литературе.

Алена Тремазова, режиссер, драматург: *«Отражение реальной жизни в кино, театре или литературе невозможно без мата: он есть в реальной жизни. Зачем закрывать на это глаза и делать вид, что все говорят литературно и правильно? Тем более что эпоха стала меняться, в 1990-е годы сама жизнь сильно изменилась. Утеряны были идеалы. Да, кто-то использовал мат для привлечения внимания к своему творчеству, для эпатажа. Но неоправданное использование нецензурной лексики всегда заметно».*

Государство, хоть и не очень быстро, но отреагировало на одну из угроз языковой культуре: в 2014 году появились поправки в закон «О государственном языке Российской Федерации». Нецензурная лексика в произведениях литературы, искусства, СМИ, концертах, театральных постановках, при показе фильмов в кинотеатрах попала под запрет.

Алена Тремазова, режиссер, драматург: *«Многие культурные деятели выступают за возвращение мата на сцену и в кино: без него сложно говорить о современности. Но гораздо большее распространение мат имеет в Интернете. И именно оттуда так легко проникает в жизнь детей. Интернет является открытой площадкой, и пока что в России плохо работают законы контроля интернет-деятельности. Если обратиться к статистике, можно заметить, что в театр ходит примерно 3 % населения, а на авторское кино, в котором используется мат, и того меньше. Зато активность посещения Интернета детьми и молодежью очень велика».*

В заключение позволим себе ответить на вопрос: «Стоит ли драматизировать ситуацию с состоянием языковой культуры?».

1. Почти уверены: драматизировать не стоит. Задуматься – да. Вспомним, что в каждом поколении есть свои ревнители чистоты русского языка, активные

противники всяческих заимствований. В XVIII веке, например, они выступали против вежливого европейского «вы» (Петр I вместе с галантно-европейским стилем поведения и речи вводил его в обращение вместо принятого в России «ты»). В числе противников нововведения, кстати, был и автор толкового словаря В. Даль. Он назвал обращение на «вы» «искаженной вежливостью».

2. Но и безвольно махнуть рукой на процессы, которые можно контролировать, нельзя: отвратительно, когда учитель начальных классов пишет в дневнике «подчерк», требуя с родителей обратить внимание на почерк ребенка.
3. Самая лучшая поддержка и опора для языка, языковой культуры – личная ответственность говорящих и пишущих на родном языке. И тех, кто готов поделиться знаниями и опытом. Наш курс «Что такое хороший текст, или Сам себе писатель и редактор» – это хороший ресурс для достойной поддержки языкового уровня. Безусловно, заведомо проигрывающий в популярности курсу «Как найти богатого мужа». Но мы работаем по принципу «маленьких шагов» и надеемся на то, что капля камень точит.